

МЫСЛИТЬ НА СЦЕНЕ. ЖИТЬ НА СЦЕНЕ

Сегодня Пермский драматический театр комедией А. Сухово-Кобылина «Савадьба Кречинского» заканчивает сезон 1971—1972 года и выедет на гастроли.

Наш корреспондент рассказывает о репертуаре театра, новых его работах и подводит итоги минувшего сезона.

КОНЧАЕТСЯ сезон в Пермском драмтеатре. Не совсем обычный сезон. Пермяки помнят, что год назад наша областная драма впервые гастролировала в Москве, где показала большую часть репертуара, в том числе «Царя Федора», «Рабочую хронику», «Ишестивие». Театр был замечен, как приятно говорить, имел прессу в столице. Печать отмечала талантливость и высокий профессиональный уровень ряда артистов. И, пернувшись с гастролей, признанные, как никогда раньше уверенные в том, что они могут многое, некоторые ведущие актеры, выступавшие перед телезрителями, больше всего горючили о своей глубокой озобченности. Как работать дальше? Как надо теперь играть? Ведь после того, что сделано, должно же что-то измениться в жизни каждого артиста. Главной мыслью было: необходимо теперь играть репертуар полного сезона каждый день, сохраняя уровень лучших спектаклей, достигнутый на гастролях. Играть иначе мы уже не имеем права.

Всей повседневной работе держаться на лучшем гастрольном уровне нельзя, конечно, сказать, что всегда работа на сцене шла по принципу: каждый спектакль — праздник. Были издержки. Об одной из них, правда, не на подмостках, а на телеэкране, мне приходилось уже писать. Да и не всякая пьеса дает повод для творческого праздника.

Итак, неизбежный разговор о репертуаре. Если взглянуть на репертуар Пермской драмы за последние два года, то никакого лица театра за ним не увидишь. Есть пьесы о наших современниках, сделанные с различной степенью талантливости вплоть до нулевой, как, например «Силы дожди» Ю. Петухова. Никакая доработка авторского текста в ходе работы над постановкой, никакие старания режиссера Г. Чодришвили не помогли театру сделать жизненно точную, по-настоящему проблемную пьесу, а значит, и спектакль. Есть произведения советской классики. Известно, что «Ишестивие», показанное на гастролях, неожиданно высоко оценил Леонид Леонидов, привык-

ший к постановкам своей пьесы, очень похожим одна на другую. Есть русская и западная классика, причем Шекспир представлен и тридцатями, и комедий. Есть, разумеется, Лопе де Вега, пользующийся спросом. Есть пьесы современного американского драматурга, сыгранная театром тонко и изящно, как и написана. Постановки и выданные пьесы «Лисички» Лиллан Хелман. Неплохо поставлены. Перечень этот неполон. Словом, и репертуаре «все есть».

Иногда можно услышать, что такое многообразие репертуара для областной драмы вещь неизбежная: такой театр в городе один, если не считать ТЮЗа. Но в данном случае впечатление такое, будто над репертуаром Пермской драмы последние лет трудилось недаром несколько человек, каждый по-своему, не думая о целом, или он сложился вообще стихийно. По крайней мере, о какой-либо творческой программе театра здесь представление составить трудно, хотя пет такого режиссера, который не умел бы ее провозглашать, нередко с большим вдохновением.

Что же все-таки не хватает репертуару нашего драмтеатра? Чаще всего говорят: актуальных пьес о современности и современного горос. Они, конечно, всегда нужны, с этим никто не спорит. Но можно их иметь порядочно, но не иметь главного, что и должно составлять их ценность, — подлинной социальной проблемности. Но к этому необходима еще особая напряженность творческих поисков на раскрытие большой проблемности материала, заложенной в пьесе, но не до конца выявленной драматургом. Именно в таком плане театру предстоит еще поработать над «Человеком со стогоном», чего не скажешь об «Ипее на стогах»: здесь, как думается, никакой проблемной глубины уже не откопешь, ибо все она — в прямом авторском тексте.

А настоящая проблемность, большая правда характеров — все это может содержаться, по сути дела, в любой пьесе, лишь бы она принадлежала к числу талантливых произведений, к подлинной, профессиональной драматургии, лишь бы она была написана, независимо от жанра, с позиций серьезных.

И здесь не обойтись без очень показательного, как мне кажется, примера. Комедийная условность «Сосу ж и в це» Э. Брангиско и Э. Рязанова зрителем воспринимается вполне естественно. Спектакль продуман во всех деталях, ему с самого начала задан хороший ритм, актеры играют с постоянным чувством контакта, созданная цельный ансамбль. Словом, уровень театра в этом спектакле держится как надо. Но выходящий из зала с ощущением просто хорошо сделанной развлекательной вещицы, не больше. Ибо, в отличие от других комедий этих извест-

ных драматургов, «Сосуживацы» лишь провозглашают позаворащивающую проблему, нерис, элементарную мысль: не надо начинать на службе хмуриться и подавлять свое человеческое естество, да здравствуют человеческие отношения в коллективе! Можно играть эту комедию с блеском, можно прекрасно подавать ее остроумно написанный текст, но никакими размышлениями она не вызовет.

Пожалуй, «Сосуживацы» — один из тех случаев, когда пьеса словно специально рассчитана на то, чтобы «играть ситуацию поверху», пышно изображать ее, но не больше. А сколько пьес, вовсе не рассчитанных на такую внешнею трактовку, до сих пор играют «поверху» и в Пермь, и в других городах. И все это становится, что в современном театре так играть нельзя. Зритель должен увидеть и услышать гораздо больше, чем он видит и слышит во время спектакля. Удовлетворенность духовной жизни современника диктует свои требования и театру. А это значит, что играть становится труднее и интереснее. И артисты Пермского драмтеатра поняли это в последнее время особенно хорошо. Его главный режиссер Иван Тимофеевич Бобылев, вернувшийся недавно в наш театр, формулирует требования к актеру, играющему любой репертуар, примерно так: «Каждый актер должен мыслить на сцене. Чисто думать на сцене. Жить на сцене». Он поясняет свою мысль: «Сейчас слишком распространялся так называемый фактологический театр. Играют, как было дело. И слово бы живут пафосом завершения факта. А что это за факт? Какую его философия? И что это за личность? Почему она та-

ковы? Какие сложнейшие социальные условия они отразили в своем обаяке? Откуда они?»

Отрицая на деле вот эту «фактологию», И. Т. Бобылев и вяд работу над постановкой «Савадьбы Кречинского», которую сегодня покажут пермскому зрителю. Исполнителю всех ролей поныла его замисел и, как видно было на репетициях, играли с увлечением. Зритель сам оценит игру В. Гинзбурга, А. Корчажникова, А. Садовского, Г. Васильевой и других артистов. Хочется только сказать, что пьеса Сухово-Кобылина оказалась благодатным материалом, который позволял в полную меру показать работу актерской мысли на сцене. Мы помним, что этими же чертами отличается и постановка «Царя Федора» с В. Расцветным в главной роли, сделанная И. Т. Бобылевым ранее.

О сегодняшних трудностях Пермского драмтеатра можно сказать немало. Ушел во МХАТ Расцветев, уходит некоторые другие артисты. Предстоит замещать, вводи. И на этом сложном, меняющемся фоне надо решать главную задачу — привести актерскую игру к одному способу, как выразился И. Т. Бобылев, создать цельный ансамбль из людей разных школ и творческих биографий.

Как всегда, главное — впереди. На этот раз театр не провозглашает никаких обширных программ, кроме одной: искать и воплощать большую социальную правду характеров, играть серьезно, психологично. А это неизбежно потребует обращения к лучшим образцам драматургии как классической, так и современной.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.